

ДЖОРДЖИ

До вчерашнего дня я, Джорджи Кэррутерс, не верила в пришельцев. Нет, возможно всякое, я не отрицаю. Но расскажи мне кто-нибудь на полном серьезе, что маленькие зеленые человечки кружат вокруг Земли на летающих тарелках и похищают людей, я бы решила, что он спятил.

Но это было вчера.

А что сегодня? Сегодня совсем другая история.

Полагаю, все началось прошлой ночью. Поначалу все шло как обычно. День я провела на работе, общаясь с посетителями через окошко банковской кассы, вечером вернулась домой, разогрела себе готовую еду, поужинала, пялясь в телевизор, и задремала на диване. Да, моя жизнь не похожа на праздник, но это был вторник, а вторники для работы, а не для развлечений, не так ли? Потом я пошла спать, и тут-то все и началось.

Мне снился очень странный сон. Не про то, как у тебя выпадают зубы или ты вдруг оказываешься голой перед всем классом — такими снами меня не удивишь. Нет, это был гораздо более зловещий сон — о потерях и одиночестве, о боли и холодных комнатах, залитых белым светом. Снилось, что я иду по туннелю, вижу вдали огни приближающегося поезда, хочу поднять руку, чтобы заслониться, но рука, увы, меня не слушается.

На этом моменте я проснулась и зажмурилась от тонкого луча света, проскользнувшего мне по глазам. *Кто-то* светил мне чем-то в глаза? Я моргнула, пытаюсь сосредоточиться, и осознала, что это не сон и я вовсе не дома, а где-то еще...

Затем свет погас и раздался странный звук, напоминающий чириканье птицы. Глаза постепенно привыкли к темноте, я пригляделась и обнаружила, что меня окружают странные существа — маленькие зеленые человечки с огромными черными глазами, большими головами и тощими бледными руками.

И тут я закричала! Вопила так, будто меня убивают.

Один из пришельцев наклонил ко мне голову и издал уже знакомое чириканье, хотя его лицо при этом не двигалось. В следующий миг что-то горячее и сухое приложили к моим губам и удерживали, пока я не почувяла едкий запах. Черт! Неужели мне суждено вот так умереть? Я отчаянно

хватала ртом воздух, пытаюсь дышать, но свет вокруг быстро померк, и я снова провалилась в сон.

На этот раз мне снилась работа. В стрессовых ситуациях мне всегда снится работа. В течение нескольких часов разъяренные клиенты банка кричали на меня, пока я вскрывала пачки двадцаток, которые, казалось, никак не хотели вскрываться. Но я была рада пересчитывать мелочь, лишь бы отвлечься. Ненавижу сны о работе, но этот принес облегчение. Никаких поездов, никаких пришельцев, просто работа кассиром в банке. С этим я могла справиться.

Так я оказалась здесь.

Я проснулась и пытаюсь понять, где нахожусь. Сажусь и осматриваюсь. В нос бьет запах канализации. Кажется, позади меня стена. Тело ноет от боли, голова кружится, руки и ноги отяжелели. Понятно, кто-то накачал меня наркотиками. Даже не кто-то, а *что-то*. Дыхание учащается, когда в сознании всплывает образ темноглазых пришельцев, я испуганно оглядываюсь. Нет, где бы я сейчас ни была, их тут нет. Слава богу!

Щурясь в полутьме, я пытаюсь разглядеть помещение. Кажется, это большая темная комната с черными стенами. Слабый оранжевый свет исходит от трубок, закрепленных на потолке, метрах в шести над головой. Это место похоже на грузовой отсек корабля из какого-то странного научно-фантастического фильма. Напротив меня шесть больших металлических труб, выстроенных вдоль стены, как шкафчики. Оран-

жевые и зеленые огоньки бегают вверх-вниз по этим трубам, подсвечивая какие-то завитушки и точки. Наверное, что-то вроде инопланетного письма. В дальнем углу виднеется дверь, однако добраться до нее не удастся, потому что я за металлической решеткой.

И здесь ужасно воняет. Это коктейль из запахов мочи, дерьма, рвоты и пота, от которого меня тошнит. Фу! Хочется прикрыть рот рукой, но она не слушается, и все, что мне удастся сделать, — немного пошевелить пальцами.

Поворачиваю свою тяжелую, одурманенную голову из стороны в сторону, продолжая осматриваться. И вдруг понимаю, что я здесь не одна. По эту сторону решетки есть и другие. В тусклом свете насчитываю семь, может быть, восемь фигур, которые лежат на полу, свернувшись клубочком и прижавшись друг к другу, как щенки. Начинаю подозревать, что я в какой-то тюремной камере или в клетке. Нет, в клетке было бы гораздо хуже. В камере хотя бы можно стоять...

По крайней мере, здесь нет пришельцев. Подступает паника, но я слишком вымотана. Это как получить дозу веселящего газа в качестве обезболивающего на приеме у стоматолога — совершенно не можешь сосредоточиться.

Обнаженное плечо болит, я с трудом потираю его пальцами и нащупываю на своей руке несколько шишек, которых определенно раньше не было. Нажимаю сильнее. Под кожей точно что-то твердое. Какого черта? Я пытаюсь раз-

глядеть свою руку в темноте, но ничего не вижу. Образы пришельцев, луч света, направленный мне в лицо, кошмар и ужас — все это встает перед глазами, и меня накрывает. Из моей груди вырывается стон.

— Не кричи, — шепчет кто-то, касаясь моей руки.

Медленно поворачиваю свою тяжелую голову и встречаюсь взглядом с худенькой блондинкой примерно моего возраста. У нее длинные грязные волосы и большие глаза на тощем лице. Она оглядывается, а затем прикладывает палец к губам на случай, если я не поняла ее предупреждения.

Поняла, ладно, ладно. Я подавляю подступающий к горлу крик, киваю и стараюсь сохранять спокойствие. Не кричи, Джорджи, не кричи. Ты можешь держать себя в руках, у тебя получится.

— Ты в порядке?

— Да...

Говорить сложно, язык не слушается. И слюна вдруг начинает капать изо рта. Прекрасно, только этого не хватало. Пытаюсь своей отяжелевшей рукой вытереть рот.

— Извини...

— Все в порядке, — шепчет незнакомка, а меня опять накрывает. Она старается говорить тихо, чтобы не разбудить остальных. — Мы все просыпаемся тут немного с похмелья, они накачивают новеньких наркотиками. Это скоро пройдет. Я Лиз.

— Джорджи, — отвечаю медленно, по слогам, чтобы правильно произнести свое имя. Затем потираю руку и указываю на странные шишки. — Что происходит?

— Ну, тебя похитили инопланетяне. Думаю, что ты это и так знаешь.

Пытаюсь улыбнуться, но получается плохо, и все, что мне удается — это снова пустить слюни.

Лиз подвигается ближе.

— Хорошо, давай посмотрим, смогу ли я ответить на главные вопросы, которые наверняка крутятся в твоей голове. Кто все эти люди? — Она жестом указывает на остальных, все еще спящих в клетке. — Это такие же, как и мы, жертвы пришельцев, похищенные по всему миру. Большинство американцы, но, кажется, есть кто-то из Канады. Ты уже двадцать вторая.

— Правда?

— Боюсь, что да. Дай угадаю: ты живешь одна, родственников поблизости нет, ты не беременна и у тебя нет серьезных заболеваний?

— Как...

— Потому что мы все в одной лодке, — мрачно говорит Лиз. — У каждой девушки, которую они выбирают, одна и та же история. Кроме Меган, она была беременна, на втором месяце. Но они почистили ее, как будто это обычное дело. — Лиз вздрагивает при этих словах. — Похоже, куда бы нас ни везли, им не нужны беременные девушки. Просто молодые и здоровые.

О боже! Подступает тошнота, и я с трудом сглатываю. Здесь ведь даже нет уборной. И теперь понятно, почему вокруг пахнет нечистотами. От Лиз тоже исходит не самый приятный запах.

— Как давно ты... здесь?

— Я? Две недели. Кира здесь дольше всех остальных, только у нее есть наушник.

Я оглядываюсь, но не вижу ни на ком наушника.

— Это переводчик, — объясняет Лиз. — Но ты скоро сама все увидишь. Такой объем информации непросто переварить сразу, да? Хорошо, последнее. Видишь те трубы? — Она указывает на дальнюю стену и те металлические штуки, которые напоминают большие шкафчики. — Кира видела, что в них. Она сказала, что там такие же девушки, как и мы.

У меня перехватывает дыхание. Что? Еще девушки?

Лиз машет рукой, напоминая, что нам следует вести себя тихо, и я киваю, потирая свои зудящие шишки на руке.

Она оглядывается, чтобы убедиться, что никто не идет, потом пододвигается еще ближе. Теперь я сильнее чувствую запах ее тела, от нее пахнет потом, но это человеческий пот.

— Так вот... Кира рассказывала, что когда пришельцы ее похитили, они пытались наладить с ней контакт, но она, конечно же, ничего не могла понять. Тогда они вживили ей в ухо наушник, который переводит их речь. Подозреваю, у них

был только один такой. Зато Кира теперь может переводить для всех нас.

— Вжи-ви-ли? — повторяю я в ужасе от одной только мысли.

— Ага. Пометили ее, как корову. — Лиз морщится. — Извини, я из Оклахомы, думаю, этот образ вызывает у меня больше эмоций, чем у тебя. Откуда ты родом?

— Орландо, — решаю сказать я. Не уверена, что смогу произнести «Флорида», не брызгая при этом слюной.

Она кивает.

— По всей стране людей похищают. В любом случае, из того, что Кире удалось понять, наши новые друзья — кто-то вроде контрабандистов. Угадай, чем они торгуют?

— Девушками?

— Ага. — Она снова указывает на шкафчики. — Я предполагаю, что изначально их целью было похитить шестерых, но дело так хорошо пошло, что они решили не останавливаться и втиснуть в грузовой отсек еще несколько десятков жертв, прямо как заправские бандиты. Кира говорит, что новенькая появляется каждые два дня или около того. Мы думаем, что они собираются упаковать нас, как сардины, а затем продать... Не знаю, кому-нибудь. Я вообще стараюсь не думать о том, что дальше. Когда начинаю, мне хочется кричать, и поверь мне, ты не хочешь знать, что происходит с теми, кто кричит.

О боже!

— Что?..

— Ты скоро сама все увидишь, — говорит Лиз с болью в голосе. — Просто знай, эти художавые не выносят шума. Не забывай об этом, договорились?

Добавлю это к предыдущему предостережению.

— Договорились. А что с моей... рукой?

— Ты про эти шишки? У них есть какой-то врач, а то и ветеринар, кто его знает. Когда тебя только-только доставляют сюда, появляется он, вонзает в тебя кучу игл, вживляет какую-то серебряную штуку под кожу и уходит. Мне это напоминает работу ветеринара на ферме: он ставит прививки коровам и цепляет трекер им на ухо. Только нам трекер вживили в руку. Вот видишь, я снова сравниваю нас с коровами. Наверное, не стоит, да?

— Потому, что коров мы... едим, — бормочу я, пуская слюни.

Лиз фыркает.

— Да, так и есть. Но мне кажется, они слишком с нами возятся, чтобы просто съесть. Если только мы не какие-то деликатесы, чего я, конечно, не исключаю. Но... да.

— Да, — эхом отзываюсь я.

— Постарайся немного поспать, если сможешь, — бормочет Лиз, похлопывая меня по больной руке. — Сон — это практически единственное спасение, которое у нас есть. Наслаждайся им.

Эта Лиз такая оптимистка. Я обхватываю себя руками и замечаю, что на мне все еще пижама без рукавов, в которой я легла спать. Здесь не очень-то тепло и уютно. Как жаль, что я не надела просторную фланелевую пижаму в этот раз.

Подумать только, я не оделась должным образом для похищения пришельцами! Мои плечи трясутся от смеха, пока он не переходит в слезы.

Так что да, еще вчера я не верила в инопланетян. Но это было вчера.

Тихо плачу и засыпаю.

За следующие несколько дней на космическом корабле я кое-что выяснила.

Например, что здесь вообще нет туалета. Похоже, наши похитители не все продумали до конца, решив забрать кучу людей сразу. Нам приходится обходиться ведром в углу, отсюда и вонь. Чувство собственного достоинства? Уничтожено напрочь. Когда ждешь своей очереди у ведра для какашек, то постепенно теряешь то небольшое человеческое, что у тебя осталось.

Еще я узнала, что еда здесь — это крошечные батончики, которые на вид как сушеные морские водоросли и на вкус как дерьмо. Мы получаем по два таких в день. Вода? Она подается из какого-то крана в стене и напоминает мне кормушку для хомячков.

Рубцы на моей руке практически затянулись, осталась только небольшая шишка. Ощупывая ее и разглядывая руки других девушек, я предполагаю, что нам вживили какие-то электронные устройства слежения. Бирки для скота, как назвала их Лиз. Теперь это сравнение мне кажется чертовски уместным.

Я выяснила, что на корабле есть два типа пришельцев. Одни — тощие зеленые, которые, по-видимому, всем заправляют, и вторые, у которых голова похожа на баскетбольный мяч, отвечают за безопасность. Я называю их баскетбольными головами, потому что их шишковатые лысые черепа обтянуты шершавой оранжевой кожей. Эффект усиливает контраст с серыми обтягивающими костюмами, которые всегда носят пришельцы. Несмотря на комичное прозвище, баскетбольные головы наводят ужас одним своим видом. Они высокие, у них маленькие, как у насекомых, глазки с плотными веками, зубы как иглы, а на руках по три пальца. Маленькие зеленые человечки, которые издают птичьи звуки, не выше метра ростом или около того и редко появляются в грузовом отсеке. Что же до баскетбольных голов, то те постоянно тут, и все их боятся.

Я выяснила все это на следующее утро. Хотя вполне возможно, что был уже день, когда я проснулась и увидела, что все остальные уже не спят. Кажется, одурманивающее действие наркотиков закончилось. Я беззвучно подави-

ла зевок, потому что тишина — это хорошо. Потребовалось мгновение, чтобы понять, что все пятятся в дальний конец клетки, стараясь держаться подальше от прутьев. Волосы у меня встают дыбом, и я повторяю за остальными. Я хочу спросить, что происходит, но как только открываю рот, Лиз молча качает головой, глядя на что-то через мое плечо.

Оборачиваюсь и вздрагиваю при виде пришельца с баскетбольной головой, смотрящего на меня через решетку. Снова вздрагиваю, когда он злобно ухмыляется мне, и пододвигаюсь ближе к остальным.

— Не кричи, — шепчет кто-то предупреждающе.

Боже, это сводит меня с ума! Киваю. Ни за что не издам ни звука.

Баскетбольные головы в комнате весь день, как будто выжидают чего-то, я даже боюсь представить чего. Мы сидим в углу клетки. Через несколько часов в комнату заносят еще одну девушку без сознания. Никто даже не пытается бежать, когда дверь клетки открывается. Мы просто сидим и смотрим, как пришельцы запихивают новую девушку к нам и снова закрывают дверь.

Я догадываюсь, почему никто не хочет попытаться вырваться: куда нам бежать? Да и последствия непослушания, должно быть, ужасны, потому что все в клетке до чертиков напуганы баскетбольными головами. Кто-то хватает но-